

УДК 34

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Ожиганова М. И.

В статье рассматривается деятельность советских правоохранительных органов в условиях различных чрезвычайных обстоятельств – техногенных катастроф, стихийных бедствий, массовых беспорядков и др. Показана роль сотрудников органов внутренних дел в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Спитаке и других масштабных бедствий. При всей тяжести случившегося причиненный ущерб удалось минимизировать в решающей степени благодаря мужеству и мастерству многих сотрудников органов внутренних дел, их верности своему долгу и слаженности действий. При этом авторы доказывают, что трагические последствия аварии в Чернобыле во многом были усугублены несвоевременным информированием населения о масштабах произошедшей катастрофы.

Еще одно важнейшее направление деятельности советской милиции было связано с локализацией межнациональных конфликтов. В рассматриваемый период открыто националистические формы приняли выступления в республиках Прибалтики, на Украине, в Белоруссии, в Армении и Азербайджане (из-за Нагорного Карабаха – территории, населенной по преимуществу армянами, но находившейся в составе АзССР), в Абхазии, в Узбекистане, в Казахстане и в Грузии. В статье показана роль в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в районах межнациональных конфликтов, следственно-оперативных групп Генеральной прокуратуры и МВД СССР, сформированных из сотрудников правоохранительных органов – представителей различных регионов Советского Союза. Помимо следственно-оперативных бригад, расследовавших убийства на межнациональной почве, в зонах конфликтов были расквартированы сводные отряды милиции, состоявшие из представителей различных служб, которые поддерживали общественный порядок в местах массовых разрушений, а также охраняли от мародеров имущество опустевших населенных пунктов.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, техногенная катастрофа, Чернобыль, землетрясение, межнациональные конфликты, Нагорный Карабах, общественный порядок, укрепление законности, охрана правопорядка, следственно-оперативная бригада, расследование убийств на межнациональной почве, органы государственной безопасности.

В период, предшествовавший развалу СССР, милиции достаточно часто приходилось действовать в условиях различного рода чрезвычайных обстоятельств – техногенных катастроф, стихийных бедствий, массовых беспорядков и т.д. Большой опыт использования сил и средств органов внутренних дел в этих условиях был получен при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, землетрясения в армянском городе Спитаке и других масштабных бедствий [1, с.46-48]. Ветераны органов внутренних дел, побывавшие, например, в Чернобыле, отмечают, что к числу важнейших вопросов, решавшихся в данной чрезвычайной ситуации, наряду с оптимальным подбором и расстановкой кадров, относились: организация информационно-воспитательной работы с личным составом, морально-психологическое обеспечение действий сотрудников, нравственная закалка молодых, не «обстрелянных» в экстремальных условиях сотрудников, пропаганда героических и самоотверженных действий участников ликвидации последствий аварии и т.п. [2, с. 14].

С полным основанием можно утверждать, что при всей тяжести случившегося причиненный ущерб удалось минимизировать в решающей степени благодаря мужеству и мастерству многих сотрудников органов внутренних дел, их верности своему долгу и слаженности действий [3, с. 376].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что трагические последствия в Чернобыле во многом были усугублены несвоевременным информированием населения о масштабах катастрофы, произошедшей на берегах Припяти. Причиной этого явилась искусственная, ничем не оправданная секретность, несовместимая с понятием информационной безопасности, которая в конечном итоге привела к большим человеческим жертвам среди населения, оказавшегося в зоне поражения. О реальных масштабах трагедии, разыгравшейся 26 апреля 1986 г. на Чернобыльской атомной электростанции, стало известно лишь спустя длительный период времени, уже после празднования очередного Первомая.

Первое сообщение об аварии на Чернобыльской АЭС появилось в советских средствах массовой информации 27 апреля, через 36 ч. после взрыва на четвертом реакторе. Центральные газеты и телевидение хранили полное молчание до тех пор, пока о серьезной атомной катастрофе на территории Советского Союза не заговорили западные СМИ. 28 апреля 1986 г. ТАСС передал краткое информационное сообщение следующего содержания: «На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего» [4].

Ни 26, ни 27 апреля о существовавшей опасности местных жителей не предупреждали и никаких рекомендаций о том, как следует вести себя, чтобы уменьшить влияние радиоактивного заражения, им не давали. В то время как многие иностранные средства массовой информации говорили об угрозе для жизни людей, а на экранах телевизоров демонстрировалась карта воздушных потоков в Центральной и Восточной Европе, в Киеве и других городах Украины, а также в Белоруссии проводились праздничные демонстрации и гуляния, посвященные Первомая. Лица, ответственные за сокрытие данной информации, объясняли впоследствии свое решение необходимостью предотвратить панику среди населения [5, с. 26]. Первый секретарь коммунистической партии Украины В.В. Щербицкий, организовавший проведение в Киеве первомайской демонстрации, даже привел на торжества своих внуков [6].

М.С. Горбачёв отмечал впоследствии следующее: «Первая информация появилась в газете «Правда» 28 апреля, но для содержательного, осмысленного обращения к народу мне нужна была более точная и обстоятельная информация. Поэтому я и прождал почти три недели, прежде чем обратиться к народу. Возьмите недавнее землетрясение в Пакистане – сколько недель потребовалось, чтобы оценить его последствия? А ведь чернобыльская ситуация была гораздо сложнее» [7].

В данной ситуации пострадавшие явились заложниками чрезмерного насаждения секретности. Оборот сведений, относившихся к государственной и служебной тайне, в тот период основывался на разрешительном принципе права, поскольку большая их часть подпадала под определенные ограничительные режимы, а решение о допуске (или запрете допуска) к соответствующей информации в каждом кон-

кретном случае принимало соответствующее должностное лицо [8, с. 18]. Это к вопросу о «гласности», которая призвана была самым тесным образом способствовать осуществлению «перестройки».

Еще одно важнейшее направление деятельности советской милиции было связано с локализацией межнациональных конфликтов. В рассматриваемый период открыто националистические формы приняли выступления в республиках Прибалтики, на Украине и в Белоруссии. «Подогретая» националистами общественность, возглавляемая народными фронтами, требовала обнародования советско-германских договоров 1939 г., публикации документов о депортациях населения из прибалтийских государств, западных районов Украины и Белоруссии в период коллективизации, о массовых захоронениях жертв репрессий под Куропатами (Белоруссия) и др.

В 1988 г. начались военные действия между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха – территории, населенной по преимуществу армянами, но находившейся в составе АзССР. Вооруженный конфликт между узбеками и турками-месхетинцами вспыхнул в Фергане. Очагом межнациональных столкновений стал Новый Узень (Казахстан). Появление тысяч беженцев: таков был один из результатов происшедших конфликтов.

За пересмотр статуса Абхазской АССР и выделение ее из состава Грузии выступило абхазское население [9, с. 20]. В апреле 1989 г. в течение нескольких дней проходили массовые демонстрации в Тбилиси. Главными требованиями демонстрантов являлись проведение демократических реформ и выход Грузии из состава Советского Союза [10, с. 346].

Рассмотрим наиболее типичные формы противодействия правоохранительных органов экстремистам в этих условиях. Наиболее масштабным в тот период явился армяно-азербайджанский конфликт, начавшийся в 1987 г. и, по сути, продолжающийся до сих пор. Инициировало его противостояние между жителями армянского села Чардахлы Шамхорского района и первым секретарем Шамхорского райкома Компартии Азербайджана М. Асадовым, возникшее из-за увольнения директора местного совхоза – армянина по национальности. 18 октября в ереванском парке им. А.С. Пушкина прошла посвященная этим событиям акция протеста, организованная одним из основателей Карабахского движения И. Мурадяном. В ней участвовало всего около 250 человек. 1 декабря несколько десятков протестовавших жителей были избиты и задержаны милицией, в связи с чем пострадавшие обратились в Генпрокуратуру СССР.

Одновременно в Нагорном Карабахе и Армении начал проводиться массовый сбор подписей под воззванием о передаче Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР, который его организаторы называли «референдумом». 1 декабря делегация карабахских армян передала подписи, письма и требования на этот счет в приемную ЦК КПСС в Москве. Как утверждают различные источники, под обращением к советским властям поставили свои подписи 75–80 тыс. человек [11].

Межобщинный конфликт, имевший давние исторические корни и тлевший долгие годы, приобрел в связи с этими событиями новую остроту. В годы «перестройки» в Армении и Азербайджане произошел резкий всплеск националистических движений, подогревавшийся внешними силами. К ноябрю – декабрю 1988 г. в этот межэтнический конфликт, как отмечал А.Н. Ямсков, оказалось вовлечено большинство жителей обеих республик, и он фактически перерос рамки локальной пробле-

мы Нагорного Карабаха, превратившись в «открытую межнациональную конфронтацию», которую лишь на время приостановило Спитакское землетрясение, произошедшее 7 декабря 1988 года [12, с. 168].

Острота конфликта достигла таких пределов, что в него были вовлечены партийные и советские работники, сотрудники правоохранительных органов, которые открыто поддерживали в своих республиках представителей титульной нации, всячески попирая права и законные интересы противоположной стороны.

Резко обозначилось информационное противостояние двух народов. Оно началось с обмена претензиями между главной областной газетой НКАО и республиканскими СМИ Азербайджана. В репортаже с общего собрания коммунистов аппарата областного совета профсоюзов, где обсуждалось обращение М.С. Горбачёва, республиканские СМИ подверглись обвинениям в тенденциозной трактовке событий, происходивших в Нагорном Карабахе, и подтасовке фактов [11]. Авторы появившейся публикации фактически призвали газету «Советский Карабах» к началу информационной войны с республиканскими СМИ, к полному и окончательному переходу на националистические позиции, чтобы «голос карабахцев дошел до мудрого руководства нашей партии без искажений» [13, с. 243].

В тот период в Азербайджане проживало достаточно много армян, а в Армении – азербайджанцев. Под влиянием развернувшейся националистической пропаганды представители «нетитульной» нации в каждой из республик начали выдавливаться за их пределы. Причем, эти процессы, как в Армении, так и в Азербайджане происходили практически синхронно и с поразительной точностью копировали друг друга. Большие массы вынужденных переселенцев пришли в движение. Люди изгонялись из родных мест, где их предки проживали веками.

Первые беженцы-азербайджанцы начали прибывать в Азербайджан из Кафанского и Мегринского районов Армянской ССР в январе 1988 г. Их приток резко возрос после сумгаитских событий (беспорядков на этнической почве в городе Сумгаите Азербайджанской ССР 27–29 февраля 1988 г.), сопровождавшихся массовым насилием в отношении армян, грабежами, убийствами, поджогами и уничтожением их имущества.

После Сумгаита стало ясно, что пути назад уже нет, тем более что представители советской власти на местах проявляли в подобных ситуациях крайнюю нерешительность, а порой и преступное бездействие. Для армян Сумгаит стал напоминанием о геноциде в годы Первой мировой войны. Азербайджанцы в их сознании отождествлялись с войсками Оттоманской империи. И до Сумгаита армяне изгоняли азербайджанцев за пределы своей республики, но теперь они стали выдворять их систематически и целенаправленно, в том числе и из районов Арарата, Зангезура и др., где азербайджанцы традиционно проживали компактными группами [14].

Порой делалось это с чрезмерной жестокостью. Так, в один из дней лета 1988 г. в села Курсали и Арчут Спитакского района Армении, где проживали преимущественно азербайджанцы, прибыли колонны автобусов под началом руководителей местных партийных и советских органов с большой группой поддержки из числа работников правоохранительных структур. Жителям в категоричной форме было предложено в течение двух часов погрузиться в автобусы и, имея на руках документы, удостоверяющие личность, выехать в Азербайджан. С собой можно было захва-

тить лишь вещи первой необходимости. Весь скот, недвижимое и нажитое трудом многих поколений имущество оставалось в Армении.

Путь колонны должен был пролегать через горные села в направлении армяно-азербайджанской границы. Причем, автобусы сопровождали военнослужащие Советской армии, а в голове и хвосте колонны шла тяжелая бронетехника.

Однако опережали эту колонну на легковых автомашинах представители комитета «Карабах» (к этому времени данное националистическое объединение в основном состояло из представителей ереванской интеллигенции), которые призывали население армянских сел, расположенных по пути следования автобусов, с оружием в руках расправляться с азербайджанцами, и так насильно выдворяемыми из республики [11].

В результате толпы сельских жителей армянской национальности, введенных ораторами буквально в состояние транса, выходили на дорогу и расстреливали из огнестрельного оружия проезжавшие автобусы. Погибло немало мирных граждан – в основном женщин, стариков и детей. Военные, сопровождавшие колонну, не получали приказа вмешиваться в происходящие события. Подобные случаи имели место и в других районах Армении.

Раскрытием и расследованием таких преступлений занималась следственно-оперативная группа Генеральной прокуратуры и МВД СССР, представители которой трудились на территории обеих враждовавших между собой республик. Эта группа формировалась из сотрудников правоохранительных органов – представителей различных регионов Советского Союза. В некоторых районах Армении и Азербайджана было введено особое положение, которое поддерживалось подразделениями Советской Армии.

Как уже отмечалось, на территории Армянской ССР ситуацию осложняли последствия землетрясения, которое стерло с лица земли ряд городов и сел. Помимо следственно-оперативных бригад, расследовавших убийства на межнациональной почве, в республике были расквартированы сводные отряды милиции, состоявшие из представителей различных служб, которые поддерживали общественный порядок в местах массовых разрушений, а также охраняли от мародеров имущество опустевших азербайджанских сел.

Сотрудники местных органов милиции относились к своим коллегам из других республик (в основном – России) весьма настороженно. Порой с их стороны предпринималось даже скрытое противодействие. В этой связи армянская милиция доверяем у сотрудников следственно-оперативной группы также не пользовалась. Поэтому работа по раскрытию указанных преступлений в большинстве случаев осуществлялась вслепую и была малоэффективной. Своего автотранспорта для поездок по республике и за ее пределы у оперативно-следственных бригад не было. Ежедневно по договоренности с местными органами власти для их обслуживания на безвозмездной основе выделялось по несколько легковых такси. Естественно, таксисты вели активное наблюдение за ними и, по всей видимости, ежедневно отчитывались о своих поездках перед соответствующими инстанциями. Таким образом, практически вся работа, выполнявшаяся членами указанной следственно-оперативной бригады, была на виду. За ее ходом и результатами внимательно наблюдали десятки заинтересованных посторонних глаз.

Единственным союзником прокурорско-милицейских следственно-оперативных групп в зоне межнациональных конфликтов являлись подразделения местных органов государственной безопасности. На них в полной мере можно было положиться в ходе организации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, поскольку морально-психологические качества чекистов, заложенные в свое время Ф.Э. Дзержинским, были весьма устойчивы к коррозии, разъедавшей межнациональные отношения.

Впрочем, по всему чувствовалось, что ни центру, который двигался в сторону развала, ни тем более республикам, которые уверенно дрейфовали в сторону независимости, результаты раскрытия отмеченных выше резонансных преступлений были не нужны.

Список литературы:

1. Яковец Е.Н. Правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ. 2014. 332 с.
2. Яковец Е.Н. Правовые режимы распространения информации в исключительных ситуациях, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2014. № 12. С. 12-16.
3. Калашников В.В., Кукушкин В.М. Организация кадрового обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел при ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС // МВД: Подвиг в Чернобыле. М.: Академия управления МВД России, 1997. С. 374–395.
4. Ломкин А. Битва за Чернобыль. Катастрофа на АЭС показала несостоятельность советской пропаганды // Lenta.ru. 2006. 17 апреля // URL: <http://lenta.ru/articles/2006/04/17/smi/> (дата обращения: 09.11.2021).
5. Орлов П.С., Войханский В.О., Колесниченко П.Л., Базанов С.В. Авария на Чернобыльской атомной электростанции: причины и последствия // Бривитер: коротко о главном. 2008. № 1. С. 24-27.
6. Авария на Чернобыльской АЭС: материалы из Википедии – свободной энциклопедии // URL: <http://ru.wikipedia.org/>... (дата обращения: 09.11.2021).
7. Михаил Горбачёв об аварии в Чернобыле // Би-Би-Си. 2006. 24 апреля //URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4936000/4936186.stm (дата обращения: 08.12.2021).
8. Смирнова А.Н., Яковец Е.Н. Нормативное регулирование оборота сведений, составляющих служебную тайну // Информационное право. № 4. 2009. С. 16-20.
9. Ахметов У.Ф., Миннуллин Н.А., Хайбуллина А.Р. Межнациональные конфликты в СССР // Сборник трудов 7-й Международной научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 19-21.
10. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Проспект», 2011. 528 с.
11. Карабахский конфликт: материалы из Википедии – свободной энциклопедии // URL: <http://ru.wikipedia.org/>... (дата обращения: 07.10.2021).
12. Ямсков А.Н. Нагорный Карабах: Анализ причин и путей решения межнационального конфликта. // Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. С. 165-186.
13. Юматов К.В. Роль газеты «Советский Карабах» в формировании армяно-азербайджанского противостояния в Нагорном Карабахе (февраль – март 1988 г.) // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 6. Т. 321. С. 240–244.
14. Сумгаитский погром: материалы из Википедии – свободной энциклопедии // URL: <http://ru.wikipedia.org/>... (дата обращения: 07.11.2021).

Yakovets E.N., Zhuravlenko N. I., Ozhiganova M. I. Activities of soviet law enforcement bodies under exclusive legal regimes in the last years of the USSR // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 49-55.

The article examines the activities of Soviet law enforcement agencies in various emergency conditions - man-made disasters, natural disasters, riots, etc. The role of employees of the internal affairs bodies in eliminating the consequences of the Chernobyl accident, the earthquake in Spitak and other large-scale disasters is shown. Despite the gravity of the incident, the damage caused was minimized to a decisive extent

thanks to the courage and skill of many employees of the internal affairs bodies, their loyalty to their duty and coordination of actions. The authors argue that the tragic consequences of the Chernobyl accident were largely aggravated by untimely informing the population about the scale of the disaster.

Another important area of activity of the Soviet militia was associated with the localization of interethnic conflicts. During the period under review, openly nationalist forms took on performances in the Baltic republics, Ukraine, Belarus, Armenia and Azerbaijan (because of Nagorno-Karabakh - a territory populated mainly by Armenians, but which was part of the AzSSR), in Abkhazia, in Uzbekistan, in Kazakhstan and Georgia. The article shows the role of investigative teams of the General Prosecutor's Office and the USSR Ministry of Internal Affairs, formed from law enforcement officers - representatives of various regions of the Soviet Union, in the disclosure and investigation of crimes committed in areas of interethnic conflicts. In addition to the investigative and operational brigades that investigated murders on interethnic grounds, consolidated police detachments, consisting of representatives of various services, were quartered in the conflict zones, which maintained public order in places of mass destruction, and also protected the property of the deserted settlements from looters.

Key words: extraordinary circumstances, man-made disaster, Chernobyl, earthquake, interethnic conflicts, Nagorno-Karabakh, public order, strengthening the rule of law, law enforcement, investigative-operational brigade, investigation of murders on interethnic grounds, state security agencies.

Spisok literatury

1. YAKovec E.N. Pravovye osnovy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie. – M.: YUrlitinform. 2014. 332 s.
2. YAKovec E.N. Pravovye rezhimy rasprostraneniya informacii v isklyuchitel'nyh situacijah, predstavlyayushchih ugrozu bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Voенno-yuridicheskij zhurnal. 2014. № 12. S. 12-16.
3. Kalashnikov V.V., Kukushkin V.M. Organizaciya kadrovogo obespecheniya raboty s lichnym sostavom organov vnutrennih del pri likvidacii posledstvij katastrofy na CHAES // MVD: Podvig v CHernobyle. M.: Akademiyaya upravleniya MVD Rossii, 1997. S. 374–395.
4. Lomkin A. Bitva za CHernobyl'. Katastrofa na AES pokazala nesostoyatel'nost' sovetskoj propagandy // Lenta.ru. 2006. 17 aprelya // URL: <http://lenta.ru/articles/2006/04/17/smi/> (data obrashcheniya: 09.11.2021).
5. Orlov P.S., Vojhanskij V.O., Kolesnichenko P.L., Bazanov S.V. Avariya na CHernobyl'skoj atomnoj elektrostancii: prichiny i posledstviya // Breviter: korotko o glavnom. 2008. № 1. S. 24-27.
6. Avariya na CHernobyl'skoj AES: materialy iz Vikipedii – svobodnoj enciklopedii // URL: <http://ru.wikipedia.org/...> (data obrashcheniya: 09.11.2021).
7. Mihail Gorbachyov ob avarii v CHernobyle // Bi-Bi-Si. 2006. 24 aprelya //URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4936000/4936186.stm (data obrashcheniya: 08.12.2021).
8. Smirnova A.N., YAKovec E.N. Normativnoe regulirovanie oborota svedenij, sostavlyayushchih sluzhebnyu tajnu // Informacionnoe pravo. № 4. 2009. S. 16-20.
9. Ahmetov U.F., Minnullin N.A., Hajbullina A.R. Mezhnacional'nye konflikty v SSSR // Sbornik trudov 7-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. 2019. S. 19-21.
10. Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Prospekt», 2011. 528 s.
11. Karabahskij konflikt: materialy iz Vikipedii – svobodnoj enciklopedii // URL: <http://ru.wikipedia.org/...> (data obrashcheniya: 07.10.2021).
12. YAMskov A.N. Nagornyj Karabah: Analiz prichin i putej resheniya mezhnacional'nogo konflikta. // Nacional'nye processy v SSSR. M.: Nauka, 1991. S. 165-186.
13. YUMatov K.V. Rol' gazety «Sovetskij Karabah» v formirovanii armyano-azerbajdzhanskogo protivostoyaniya v Nagornom Karabahe (fevral – mart 1988 g.) // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. 2012. № 6. T. 321. S. 240–244.
14. Sumgait'skij pogrom: materialy iz Vikipedii – svobodnoj enciklopedii // URL: <http://ru.wikipedia.org/...> (data obrashcheniya: 07.11.2021).